

Что касается допроса Ли Чжуна, то после того, как Хань Сянь был отстранен, он намеренно не спрашивал об этом.

Однако то, что он не расспрашивал, не означало, что он не знал новостей. Когда Хань Чжо, наконец, не смог сдержать гнев в своем сердце и отправился на двор Фаньлань, чтобы найти его, Хань Сянь знал все, что произошло во дворце.

Ли Чжун написал покаенное письмо императору, искренне рассказав о своих преступлениях, заключив, что его преступления непростительны, попросив императора оставить ему целое тело.

В конце Ли Чжун написал, что человеком, который общался с ним, был Цзи Хуай, пятый принц. Он упомянул, что у него с Цзи Хуаем была просто обычная переписка, и в ней не было абсолютно никакого дурного умысла.

Причина, по которой он вначале говорил, что это был третий принц, заключалась в том, что он хотел задеть Хань Сяня, виновника бед его семьи. Теперь, когда дело закончено, перед смертью он устыдился, и сожалея, рассказал все.

Потом Ли Чжун откусил язык и умер в тюрьме. После смерти Ли Чжуна семья Ши, наконец, вступилась перед императором за свою родственницу. Старик из семьи Ши плакал в главном зале, говоря, что Ли Чжун совершил тысячи ошибок, но наследница Ши не знала об этом.

В конце концов, император не открыл свой золотой рот. Ла Мэй была изгнана вместе со всеми членами семьи Ли. Говорят, что старик Ши упал, потеряв сознание, когда услышал это. Королева-мать искала императора, но тот избегал встречи с ней, ссылаясь на болезни.

В эти дни, атмосфера в суде была очень торжественной.

Ли Чжун перед смертью постарался не злить императора и обелил его сыновей. Хотя император верил Цзи Хуаю, он все равно время от времени чувствовал напряжение, видя его. Неловкость и подозрение, этот монарх слишком долгое время находился у власти.

Теперь Цзи Хуай честно сузил свой смысл существования, и его мать Хань Юнь вела себя очень тихо в гареме, а его бабушка Хань, старалась не быть замеченной при дворе.

Но, несмотря на это, время от времени император замечал, что Хань Чжо ему не нравится, замечал его ошибки и проявление упрямства. Однако, по сравнению с грозным дождем, обрушившимся на Хань Чжо, Хань Шу попал под лавину. Император прямо сделал ему выговор за бездействие как должностному лицу, и его глупость, из-за чего Хань Шу несколько дней не мог поднять голову при дворе.

Хань Чжо нашел Хань Сяня и хотел расспросить его об императоре, но, глядя на насмешливое

лицо сына, все, что он хотел сказать, застряло у него в горле.

В конце концов, Хань Чжо сухо произнес: "Церемония совершеннолетия Минчжу, за нее отвечала ваша мать, это было семейное дело, почему оно попало на глаза императору?" Император сделал ему саркастичное замечание по этому поводу.

"Церемония совершеннолетия дочери - это праздник. Я не думал, что кого-то в семье это волнует. Я только упомянул об этом императору. Я не ожидал, что император действительно запомнит это в своем сердце," - сказал Хань Сянь с улыбкой.

Видя, что ему все равно, гнев Хань Чжо, наконец, вышел наружу. Он встал и сказал: "Что ты хочешь сделать? Какая тебе польза в уничтожении семьи Хань?"

Хань Сянь удивленно посмотрел на Хань Чжо, как будто не понимал, почему тот так зол, а затем сказал: "Как я могу разрушить семью Хань?"

Хань Чжо был немного смущен взглядом Хань Сяня. Хотя император смотрел на Цзи Хуая так же, как и раньше, в эти дни, он знал, что он затаил подозрение в своем сердце.

Хань Чжо не мог избавиться от теорий заговора, и он заподозрил, что Хань Сянь и третий принц Цзи Ло объединили свои силы. Хань Сянь намеренно навел подозрения на пятого принца, пытаясь проложить путь третьему.

Когда Хань Чжо думал о словах Хань Сяня, что он не боится ни неба, ни земли, его не волнуют никакие правила или угрозы, а теперь, он иногда несет чушь перед императором, он чувствовал, что все выходит из-под его контроля. Это заставляло его обычно спокойное сердце невольно волноваться.

Хань Сянь, который знал его внутренние мысли, чувствовал, что этот человек параноик.

Хань Чжо в последний раз взглянул на Хань Сяня, отряхнул рукава и ушел. Хань Сянь тихо засмеялся у него за спиной, совершенно не заботясь об его отношении.

После того, как дела Ли Чжуна закончились, Хань Сянь бездействовал. Он каждый день спал и грелся на солнышке, у него была очень комфортная жизнь. Если императора не вызывал его, он не шел во дворец, чтобы найти смысл существования. Бай Шу появлялся в его дворе несколько раз. Один раз он пожаловался, что с третьим принцем что-то не так. Когда он увидел его старшего брата, он долго молчал, а затем заплакал, отчего волосы Бай Вэньханя встали дыбом.

Вернувшись в Особняк генерала, Бай Вэньхань решил в будущем поменьше общаться с третьим принцем. Хань Сянь выслушал рассказ Бай Шу, представил эту картину и дернул уголок рта.

Деятельность семьи Хань в этот период была довольно сдержанной, и это было немного удручающей.

Особенно во втором дворе. Теперь, когда наложница во дворце молчала о браке между двумя семьями, Хань Цинсюэ могла только терпеливо ждать, но такое ожидание всегда нерешительно и беспомощно. Церемония совершеннолетия Хань Минчжу вот-вот наступит, и суета в доме напоминала Хань Цинсюэ, что она уже не молода.

Если брак с Цзи Хуаем не состоится, она превратится в старую деву, которая не сможет выйти замуж. Это не могло не вызывать у нее беспокойство.

Но чем сильнее оно подавляется, тем интенсивнее будет вспышка после того, как ситуация восстановится.

В этот день Хань Сянь прогулялся по дому и встретил Хэ Фана. Когда тот увидел его, ему, казалось, очень хотелось с ним поговорить, но он не осмеливался, выглядя при это немного смешным.

Хань Сянь покосился на Хэ Фана и ушел. Лицо парня покраснело от его взгляда, и он почувствовал, что его оскорбили. Хань Сянь знал, что Хань Сю и Хэ Фан планировали в своих сердцах, и ему стало нехорошо. Такой человек, как Хэ Фан..., Хань Сянь чувствовал, что даже один взгляд на него пачкает его глаза.

После того, как Хань Сянь медленно побродил вокруг, он вернулся на двор Фанлань и попросил Ань Цао пойти в особняк генерала и найти Бай Шу.

Ожидая прихода Бай Шу, Хань Сянь сидел во дворе. Затем он увидел поспешно бегущую Бихуа, которая тихо сказала: "Шидзи, когда рабыня только что была на кухне, я видел, как молодой господин Хэ Фан приставал к четвертой госпоже. Его слова были немного грубыми. После того, как четвертая госпожа сделала ему выговор, она убедила этого человека уйти. Просто госпожа Минчжу - молодая девушка ..."

Бихуа беспокоилась, что если этот инцидент получит огласку, репутация Хань Минчжу будет погублена.

Услышав это, Хань Сянь кивнул, показывая, что он знает. Видя, что ему все равно, Бихуа немного заволновалась, но не осмелилась ничего сказать.

После того, как Бихуа отошла, Хань Сянь прищурился и посмотрел на голубое небо и белые облака над головой, думая про себя, что когда сердца людей становятся злыми, это ужасно и отвратительно.

Бай Шу пришел очень быстро, он привык прыгать по стенам, и этот раз не стал исключением.

Просто на этот раз он передвигался вместе с Ань Цао. Когда он приземлился, лицо Ань Цао было бледным.

Бай Шу было совершенно наплевать на Ань Цао, он поставил его на землю, и воскликнул: "Хань Сянь, ты меня искал?" В глубине души он был счастлив. Это был первый раз, когда Хань Сянь проявил инициативу, чтобы найти его.

Хань Сянь попросил его сесть напротив и сказал: "Я хочу попросить тебя об одолжении."

Услышав это, Бай Шу обрадованно сказал: "Хорошо."

Хан Сянь посмотрел на Бай Шу и сказал: "Ты не боишься, что я заставлю тебе делать плохие вещи?"

Бай Шу ответил, даже не задумываясь об этом: "Если ты скажешь мне сделать что-то плохое, то я не буду этого делать. Я лучше тебя. Если я не хочу, ты не сможешь догнать меня".

Хан Сянь некоторое время молчал, затем медленно произнес: "Нет."

Бай Шу вздохнул с облегчением и сказал: "Тогда что мы будем делать?"

Хан Сянь сказал: "Ты поймешь, потом. Я собираюсь оставить тебя здесь на ужин сегодня вечером".

В своей предыдущей жизни, этот Хань Сянь отдавал предпочтение Хань Минчжу. Если что-то с ней случится, ему самому придется отвечать перед первоначальным владельцем на том свете. Он слишком ленивый человек, который не хочет этого делать, к тому же, он в состоянии справиться с этой ситуацией достаточно легко.

Бихуа подкрутила фитиль лампы, чтобы сделать свет ярче. Ей все время казалось, что сегодня вечером освещение было слабым.

В это время Хань Сянь и Бай Шу, избегая людей, и шли к скальной горке рядом с двором Фанлань. Опасаясь быть узнанным, Бай Шу закрывал лицо черной тканью. Как только они прибыли на место, они встретили девушку, служащую рядом с Хань Минчжу, Ю Руо.

Ю Руо была испуганной, иногда она увидела Хань Сянь, на ее лице был намек на удивление. Хань Сянь мрачно взглянул на нее и сказал: "Где этот человек?" Ю Руо указала пальцем на пещеру и прошептала: "Молодой мастер там".

Хань Сянь что-то промычал и направился к пещере. Ю Руо посмотрела в его спину, стиснула зубы и ушла.

Так было и в прошлой жизни. Хань Минчжу попросил Хэ Фана встретиться здесь, но сама не пришла. Хэ Фана раздели догола и заставили пролежать в этой пещере пол ночи. Когда его обнаружили, Хэ Фан очень смутился и разозлился.

Позже он столкнулся с Хань Минчжу и потребовал объяснений. Почерк на записке, полученной Хэ Фаном, не совпадал с почерком Хань Минчжу. Второй уликой был платок, на котором рукой Хань Минчжу был вышит снежный иероглиф. Ю Руо подтвердила, что эту вещь украла Хань Цинсюэ.

Позже, опасаясь, что это поднимется много шума и это навредит репутации Хань Цинсюэ, старая госпожа заставила всех забыть об этом и не выносить сор из дома. Однако в его прошлой жизни Хэ Фан только хотел, чтобы Хань Минчжу вышла за него замуж. Он не хотел, чтобы его поймали на изнасиловании.

В этой жизни, под руководством Хань Сю, Хэ Фан намеревался полностью разрушить репутацию Хань Минчжу.

Когда Хань Сянь подошел ко входу в пещеру, раздался удивленный голос Хэ Фана: "Кузен? Это ты?"

Услышав голос Хэ Фана, Бай Шу понял намерение Хань Сяня, нахмурился, сочувственно посмотрел на него, моргнул, и провел ребром ладони поперек горла.

Хань Сянь покачал головой и сказал: "Нет, он должен остаться живым."

Хэ Фан взволнованно вышел из пещеры. Когда он увидел лицо Хань Сяня, то попытался объясниться. Однако, прежде чем он смог заговорить, Бай Шу шагнул вперед и ударил его кулаком по лицу. Хань Сянь поднял камень у входа в пещеру и нанесен удар по его голове.

Хэ Фан схватился за свою кровоточащую голову, пытаясь открыть рот и закричать, но ничего не смог сделать.

Прислушиваясь, Хань Сянь холодно посмотрел на Хэ Фана и сказал: "Ты видишь озеро? Охладись и очисти свой разум." Как только Хань Сянь закончил говорить, Бай Шу легко подтолкнул Хэ Фана и тот упал в озеро.

Вот почему Хань Сянь обратился за помощью к Бай Шу. Если бы это был Ань Цао, у него могло не хватить силы. Если будет слишком много шума, справиться с ситуацией будет нелегко.

Увидев, что Хэ Фан высунул голову, Бай Шу присел на корточки и снова погрузил его голову в воду.

Хэ Фан несколько раз оказывался под водой, и его конечности ослабли. Хань Сянь шагнул

вперед и присел на корточки, грубо вытянув Хэ Фана за волосы. Он приподнял его голову над водой, чтобы тот не утонул, затем сказал Бай Шу, не оборачиваясь: “Ты возвращайся домой, я позабочусь об этом сам.”

Бай Шу знал, что это было для его же блага. Хотя он хотел остаться и понаблюдать за происходящим, он очень хорошо знал в своем сердце, что это было личное дело Хань Сяня. Для него было нормально помогать только тайно. Если о его вмешательстве в это дело узнали бы, это вовлекло бы семью Бай, что могло бы легко использоваться другими против его брата, и появилось множество ненужных слухов.

Взвесив все в своем сердце в течение нескольких минут, он кивнул Хань Сяню и легко, словно ласточка, ушел через рокарий.

<http://bllate.org/book/13913/1226117>